

не столько потому, что ей так уж хотелось выйти замуж, сколько потому, что начала стыдиться своего положения. Она оставила двор и всю светскую суету, решив посвятить себя богу, и стала проводить время в молитвах и рукоделье. И так вот молодые годы ее прошли в уединении, и жизнь ее была на редкость добродетельной и благочестивой. Когда ей было уже около тридцати лет, она встретила с побочным сыном одного сеньора из знатного и славного рода – человеком весьма порядочным и благородным. Но бастард этот не был ни богат, ни красив и поэтому не пользовался успехом у дам. Он оставался неженатым – и так как несчастье часто сближает людей, он начал ухаживать за Роландиной, ибо положение обоих, состояние их и участь во многом были сходны. И жалуясь друг другу на свои невзгоды, они так подружились, как только могут подружиться товарищи по несчастью, и старались возможно чаще встречаться и утешаться и утешать друг друга. И чем больше они виделись, тем больше росла и крепла их дружба. Те, кто знал, как уединенно живет Роландина и как она всех чуждается, видя ее теперь постоянно в обществе этого человека, стали возмущаться и старались внушить ее воспитательнице, что она не должна этого допускать. Та передала эти слова Роландине и сказала, что все возмущаются тем, что она столько времени проводит с мужчиной, который недостаточно богат, чтобы на ней жениться, и недостаточно красив, чтобы стать ее другом. Роландина, которая всегда была более склонна к скромной жизни, чем к светским забавам, ответила своей воспитательнице:

– Ах, матушка, вы же видите, что я лишена возможности избрать себе мужа, равного мне по положению, и что я всегда избегала общества людей молодых и красивых, боясь повторить ошибки, в которые впадают иные. А дворянин этот – человек, как вы сами знаете, очень порядочный и скромный, и беседы с ним всегда полезны и благочестивы. И если он утешает меня в моих невзгодах, то, поверьте мне, в этом нет ничего дурного ни для вас, ни для тех, кто пускается на всякие пересуды.

Бедная старушка, которая любила свою госпожу больше, чем самое себя, сказала:

– Мадемуазель, я вижу, что все, что вы говорите, сушая правда и что отец ваш и госпожа наша королева недостаточно добры к вам. Но коль скоро сейчас эти пересуды затрагивают вашу честь, то, будь это даже ваш собственный брат, вам надлежало бы отказаться от встреч с ним.

– Матушка, – заплакав, сказала Роландина, – раз вы мне даете такой совет, я поступлю так, как вы говорите. Но до чего же тяжело мне будет жить, когда на целом свете не останется никого, кто бы мог утешить меня в моем горе!

И когда бастард явился к ней, чтобы, по обыкновению, с нею побеседовать, она передала ему слова своей воспитательницы и в слезах просила его, чтобы он воздержался от встреч с нею до тех пор, пока не улягутся все эти слухи, – что он и сделал.

Но во время этой вынужденной разлуки и тот и другая, лишившись последнего утешения, стали испытывать страдания, которых не знали раньше. Роландина все время молилась, постилась и ездила по святым местам. Оказалось, что это была любовь, которой она дотоле еще не знала, и чувство это причиняло ей столько боли, что с той поры у нее не было ни минуты покоя. Бастард, так же как и она, жестоко страдал от любви, но в глубине сердца он уже понял, что любит ее, и решил, что постарается на ней жениться, ибо считал, что быть ее мужем для него большая честь. И он стал думать о том, как найти способ сказать Роландине о своей любви. Прежде всего он решил завоевать расположение ее воспитательницы и начал с того, что рассказал той, на какое страдание обрекают бедную девушку, отнимая у нее последнее утешение. Добрая старушка расплакалась и поблагодарила его за то, что он так предан ее госпоже. И они стали вдвоем думать, как ему устроить свидание с ней. Роландина должна была притвориться, что у нее мигрень и малейший шум ее раздражает. Когда же все уйдут в покои королевы, она получит возможность остаться со своим возлюбленным вдвоем и наговориться с ним вволю. Бастард несказанно обрадовался; последовав совету этой доброй женщины, он мог теперь всякий раз, когда хочет, говорить со своей подругой. Но так продолжалось недолго, ибо королева, которая недолюбливала Роландину, стала спрашивать, почему та по столько времени не выходит из своей комнаты. И хотя кто-то сказал ей, что девушка больна, нашелся и другой человек, любивший позлословить за чужою спиной, и он не преминул добавить, что бастард, в обществе которого девушка проводит все вечера, должно быть, с успехом лечит ее от мигрени. Королева, нередко прощавшая грехи другим, к Роландине не знала снисхождения. И, послав за ней, она решительно запретила ей встречаться со своим другом где бы то ни было, кроме королевских покоев или зала. Роландина не подала и виду, что ей это тяжело, и сказала: